

ВОПЛОЩЕНИЕ НАУЧНОГО И КЛИНИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ С.П. БОТКИНА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ПЕРВОЙ В РОССИИ ИНФЕКЦИОННОЙ БОЛЬНИЦЫ (К 190-ЛЕТИЮ СЕРГЕЯ ПЕТРОВИЧА БОТКИНА)

Д.А. Гусев^{1,2}, С.И. Котлярова¹

¹ Клиническая инфекционная больница им. С.П. Боткина, Санкт-Петербург, Россия

² Национальный медицинский исследовательский центр им. В.А. Алмазова, Санкт-Петербург, Россия

The embodiment of S.P. Botkin's scientific and clinical heritage in the formation and development of the first infectious diseases hospital in Russia (to the 190th anniversary of the S.P. Botkin)

D.A. Gusev^{1,2}, S.I. Kotlyarova¹

¹ Clinical Infectious Diseases Hospital named after S.P. Botkin, Saint-Petersburg, Russia

² National Medical Research Centre named after V.A. Almazov, Saint-Petersburg, Russia

Резюме

Сергею Петровичу Боткину принадлежит большое число выдающихся открытий в области медицины, которые не утратили актуальность в настоящее время. Он один из основоположников научной клинической медицины, её физиологического направления. Сергей Петрович выдвинул ряд новаторских идей, которые впоследствии послужили основанием для создания новых научно-практических дисциплин: санитарный транспорт, дезинфекционное дело, медицинская статистика, лабораторное обследование, медицинская геронтология, им была сформирована школа отечественных врачей-инфекционистов, включая патоморфологический отдел, отечественная терапевтическая школа. Он воплотил научные подходы в клинической практике, вывел отечественную медицину на передний край науки, и его перспективные научные направления остаются актуальными и в настоящее время, продолжая укреплять развитие отечественной медицины.

Ключевые слова: С.П. Боткин, клиническая инфекционная больница им. С.П. Боткина, история.

История развития отечественной инфектологии неразрывно связана с именем великого русского ученого, одного из основоположников физиологического направления клинической медицины, выдающегося врача, профессора С.П. Боткина. Его научное мировоззрение складывалась из сплава грубой реальной практики и глубокой кропотливой научной работы. Исключительная наблюдательность, чрезвычайное внимание к симптоматике болезней, использование переработанной и изученной медицинской литературы, способность к глубокому анализу медицинских фактов и явлений, склонность к научному анализу и синтезу, а также общение с великими учеными Н.И. Пироговым, И.М. Сеченовым, выдающимися

Abstract

Sergei Petrovich Botkin owns a large number of outstanding discoveries in the field of medicine, which have not lost their relevance at present. He is one of the founders of scientific clinical medicine, its physiological direction. Sergey Petrovich put forward a number of innovative ideas, which subsequently served as the basis for the creation of new scientific and practical disciplines: sanitary transport, disinfection, medical statistics, laboratory examination, medical gerontology, he formed a school of domestic infectious disease doctors, including the patomorphological department, domestic therapeutic school. He embodied scientific approaches in clinical practice, brought domestic medicine to the forefront of science and its promising scientific areas remain relevant at present, continuing to strengthen the development of domestic medicine.

Key words: S.P. Botkin, S.P. Botkin Clinical Infectious Diseases Hospital, history.

зарубежными учеными позволило ему стать истинным новатором, совершившим переворот в медицинской науке, творцом естественно-исторического и патогенетического метода в диагностике и лечении, ввести новые преобразования в практическую медицину, которые и по настоящее время не потеряли свою актуальность.

Под руководством профессора С.П. Боткина в новой построенной в Санкт-Петербурге больнице начато изучение инфекционных болезней. Здесь выдающимися учеными, известными врачами Н.К. Розенбергом, Г.А. Ивашенцевым были написаны первые отечественные учебники по инфекционным болезням. Здесь было положено начало первой научной отечественной школе ин-

Портрет С.П. Боткина работы И.Н. Крамского, 1880

фекционистов и эпидемиологов, здесь сформировалось понятие «Инфекционный больной». Больница явилась образцом для создания аналогичных подразделений не только в нашей стране, но и за рубежом.

Сергей Петрович родился 5 сентября 1832 г. в Москве в богатой семье купца и заводчика. Отец Петр Кононович Боткин его получил звание почетного гражданина Москвы. До 15-летнего возраста Сергей учился в «домашнем университете», где его учителями были его старший брат — известный литератор Василий Петрович и его друзья В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский. «Я следил за развитием Сергея, я видел в нем выдающиеся способности... Он поражал Белинского и меня своей огромной любознательностью», — вспоминал Т.Н. Грановский. Сергей имел склонность к математике, решил избрать её делом своей жизни, собиравшись поступать на математический факультет Московского университета, но как раз тогда вышел указ Николая I, запрещающий лицам недворянского сословия поступать в университет на все факультеты, кроме медицинского. 6 сентября 1850 г. Сергей поступил на медицинский факультет Московского университета, прилежно учился, аккуратно записывал лекции и в 1855 г. окончил обучение, получив звание «лекарь с отличием». Так «судьба играет человеком» — Сергей Петрович стал врачом, а не математиком, но впоследствии никогда об этом не пожалел. Сразу после окончания университета с отрядом Н.И. Пиро-

гова молодой выпускник принял участие в Крымской кампании, исполняя обязанности ординатора Симферопольского военного госпиталя, увидел осажденный город-крепость Севастополь, десятки тысяч раненых, героически сражавшихся русских солдат против десанта сотен вражеских кораблей. В прифронтовых госпиталях были ужасные условия: множество раненых солдат, на одного врача приходилось 180–200 перевязочных больных, от тесноты и грязи благополучно прооперированные раненые приобретали воспаления и гангрены, погибали в послеоперационном периоде, нередко встречался тиф, были даже вспышки холеры [1].

С.П. Боткин учился у Н.И. Пирогова, понял военно-медицинскую доктрину, созданную Н.И. Пироговым в период Крымской войны. При этом он осознал, что из-за сильной близорукости непригоден для хирургии и будет терапевтом. Именно на фронтах Крымской войны он осознал недостатки и пороки системы здравоохранения царской России и на протяжении всей последующей жизни по мере сил пытался внести в нее исправления. Личность Н.И. Пирогова произвела на Сергея Петровича сильное впечатление, он считал, что Н.И. Пирогов, опередив свой век в науке, опередил его и в общественной деятельности...», что именно «пребывание с Пироговым в Севастополе дало ему право встать рядом с нашими героями» [2].

После окончания Крымской кампании, заслужив весьма лестный отзыв от Пирогова, в 1856–1860 гг. Боткин был направлен в заграничную командировку, где слушал лекции знаменитых ученых, много работал в лучших клиниках и лабораториях: в Париже, в Берлине, в патолого-анатомическом институте Вирхова и в лаборатории Норре — Seyler. Результатом упорного труда с 8 утра до 12 ночи были опубликованные несколько статей за границей и по возвращении в 1860 г. — защита докторской диссертации «О всасывании жира в кишках» [13]. В Берлине С.П. Боткин сблизился с И.М. Сеченовым и сохранил эту дружбу на всю жизнь. В возрасте 29 лет в 1861 г. был избран профессором кафедры академической терапевтической клиники Медико-хирургической академии. С этого времени и до последнего дня жизни С.П. Боткина академия стала основным местом его кипучей многосторонней деятельности.

Профессор С.П. Боткин начал с научных и практических преобразований в медицине. Имея математический склад ума, сумев оценить точные характеристики некоторых медицинских показателей (термометрия, перкуссия, аускультация), замечая определенные закономерности развития патологического процесса, он склонен был полагать, что медицина — точная наука: «если практическая медицина должна быть поставлена в ряд естественных наук, то понятно, что приемы,

употребляемые в практике для исследования, наблюдения и лечения больного, должны быть приёмами естествоиспытателя» [2].

Следует отметить, что в Петербурге преподавание студентам заключалось в чтении раз и навсегда заученных лекций и обсуждении сведений многолетней давности. Научной медицины не было, практическая медицина находилась в руках немецких врачей, «скорбные листки» велись на немецком языке, и были случаи, когда врачи затруднялись объясниться по-русски со своими пациентами. В обществе царило мнение о высоком профессионализме немецких врачей, представители высшего общества и купцы старались лечиться именно у них. Но приглашенные в Медико-хирургическую академию молодые и уже известные врачи И.М. Сеченов и С.П. Боткин сломали этот устоявшийся стереотип. Они излагали положения о главенствующем значении среды в формировании приобретаемых и наследуемых качеств живого организма, а также в происхождении болезней. Все, что попадалось на глаза Сергею Петровичу, не оставалось незамеченным. Его пытливый, любознательный и аналитический ум будет приложен к многим областям медицины и организации здравоохранения. Он первым в России создал в 1860–1861 гг. при своей клинике экспериментальную лабораторию, где производил физические и химические анализы, что впоследствии получило широчайшее развитие. В настоящее время выполняются свыше тысячи клинических и разнообразных биохимических тестов, служащих маркерами различных физиологических процессов. При этом развитие и изучение новых информативных показателей интенсивно продолжается. Так, например, с появлением пандемии коронавирусной инфекции в больничных лабораториях стали широко исследовать уровень тропонина, ферритина, интерлейкина-6, прокальцитонина, D-димера.

Под руководством Сергея Петровича изучались вопросы физиологии и патологии организма, проводились научные работы по искусственному созданию аневризмы аорты у животных, изучались проявления нефрита, трофических расстройств кожи с целью раскрыть их закономерности. Вместе с тем, он подчеркивал, что клиницист может только до известной степени переносить на человека данные, получаемые в результате опыта на животных. Он также занимался исследованием физиологического и фармакологического действия лекарственных веществ. Эти исследования, проведенные в лаборатории Боткина, положили начало экспериментальной фармакологии в русской медицине, они послужили истоком зарождения Института экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге. Если посмотреть на научную тематику Института экспериментальной медици-

ны в наше время, то можно увидеть, что открытые Сергеем Петровичем темы, широко изучаются с применением современных технологий:

- Исследование фундаментальных основ жизнедеятельности в норме и при патологии.
- Изучение механизмов психоэмоционального стресса и устойчивости к нему.
- Изучение генетических механизмов формирования патологического процесса.
- Дизрегуляторная патология органов и систем. Патологические интеграции.
- Изучение патологической анатомии и патогенеза социально значимых заболеваний человека.
- Изучение механизмов и морфогенеза развития нервной, эндокринной, иммунной, лимфатической и висцеральных систем человека в норме и патологии.
- Геномика, протеомика, постгеномные технологии, метаболомика.
- Нанотехнологии, наномедицина.
- Фармакологическая коррекция процессов жизнедеятельности.
- Изучение закономерностей и механизмов влияния окружающей и производственной среды на состояние здоровья населения.
- Фундаментальные и прикладные исследования по проблемам инфекционной эпидемиологии, медицинской микробиологии, вирусологии.

В 1872 г. С.П. Боткин получил звание академика Медико-хирургической академии. Интенсивная работа продолжилась. В 1872 г. профессору Боткину поручили лечить серьезно заболевшую государыню императрицу. Сергею Петровичу удалось восстановить ее силы и продлить ей жизнь. При дворе он приобрел доверие и стал первым русским придворным врачом (лейб-медиком), положив конец засилью немецких врачей.

В 1873 г. Сергей Петрович был избран председателем общества русских врачей и гласным Городской думы в Санкт-Петербурге. Со времени перехода больниц в ведение городского подчинения, Боткин постоянно работал во вновь учрежденных санитарной и больничной комиссиях, выдвигал своих учеников в петербургские больницы. По его инициативе и указаниям город энергично взялся за улучшение содержания больниц и приступил к устройству новых — общины св. Георгия и Александровской барачной больницы. В 1856–1875 гг. была раскрыта полная несостоятельность виталистической гуморальной теории, которая объясняла конечную причину всех жизненных явлений так называемой «жизненной силой» — неопределенной и непознаваемой с научной точки зрения, а потому совершенно догматичной и нежизнеспособной. Новая теория медицины была предложена одновременно в России и Германии. В России новую теорию медицины представил Боткин, в Гер-

мании — Вирхов. По своему содержанию это две совершенно различные теории. Теория Вирхова основывалась на учении о клетке, теория Боткина — на учении о рефлексе. Обе теории легли в основу двух разных направлений в медицине: теория Вирхова положила начало анатомическому, или «локалистическому» направлению, теория Боткина — физиологическому, или функциональному. Сергей Петрович противопоставил учению Вирхова об организме как «федерации» клеточных государств, не связанных с деятельностью нервной системы и средой, так как эта гуморальная теория медицины, с ее учением о расстройстве движения и соотношения «соков» в организме, совсем не разрешала проблемы патогенеза. Он выдвинул учение об организме как о едином целом, управляемом нервной системой и существующем в тесной связи с внешней средой. Он исходил из учения И.М. Сеченова о том, что анатомо-физиологическим субстратом всех актов человеческой деятельности является механизм рефлекса. Развивая эту теорию, он выдвинул положение, что и патологические процессы внутри организма развиваются по рефлекторным нервным путям. Его концепция исходила из понимания организма как целого, находящегося в неразрывном единстве и связи с окружающей его средой. Эта связь, прежде всего, выражается в форме обмена веществ между организмом и средой, в форме приспособления организма к среде. Благодаря обмену организм живет и сохраняет известную самостоятельность по отношению к среде, благодаря процессу приспособления организм вырабатывает в себе новые свойства, которые, закрепляясь, передаются по наследству. Теория Боткина положила начало физиологическому, или функциональному направлению, что было новым шагом в медицине. Нейрогенная теория патогенеза С.П. Боткина ставит в поле зрения врача не только анатомические, но физиологические или функциональные (через нервную систему) связи организма и, следовательно, обязывает врача рассматривать организм в целом, ставить диагностику не только болезни, но и «диагностику больного», лечить не только болезни, но и больного в целом. В этом коренное отличие идеи Боткина от идей гуморальной и целлюлярной школы. Развивая эту теорию, он создал новое направление в медицине, охарактеризованное И.П. Павловым как направление нервизма.

Продолжая напряженно заниматься наукой с учениками, он экспериментально открыл центр потоотделения, центр рефлекторных воздействий на селезенку (1875) и высказал предположение о существовании центра лимфообращения и кроветворения, показал значение всех этих центров в развитии соответствующих заболеваний. Свои взгляды по вопросам медицины Сергей Петрович

Боткин изложил в трех выпусках «Курса клиники внутренних болезней» (1867, 1868, 1875) и в 35 лекциях, записанных и изданных его учениками («Клинические лекции С.П. Боткина»). Как ученый Сергей Петрович получил почетное и выдающееся имя в русской и заграничной медицинской литературе.

В 1877—1878 гг. С.П. Боткин принял участие в русско-турецкой войне как лейб-медик при царской ставке, сопровождал государя Александра II на полях сражений русско-турецкой войны. В период турецкой кампании он написал 55 писем, где, будучи человеком честным, подробно высказывал свои наблюдения, критические замечания и недостатки в отношении организации медицинской помощи на фронте: «Душа омрачена скорбью и досадой», — пишет он под впечатлением от количества погибших солдат, от неорганизованности работы перевязочных пунктов, от отсутствия обеспечения питания раненых и солдат, от недостатка врачей, от лихоимства чиновников [2]. Этот материал впоследствии послужил ему основанием для труда по зарождению новой дисциплины — военно-полевой терапии. Сергей Петрович заслуженно является одним из основоположников военно-полевой терапии, значение которой трудно переоценить. Были поставлены важнейшие вопросы: «О гигиене и болезнях в действующих войсках», «О терапии болезней в военных лагерях и госпиталях», которые в настоящее время воплотились в большой раздел медицины на кафедре военно-полевой терапии Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга. Военно-полевая терапия развивалась в отдельную дисциплину и в настоящее время охватывает обширную тематику, включающая организацию, медицинскую сортировку и объем терапевтической помощи пораженным и больным в экстремальных ситуациях мирного времени и в условиях боевой деятельности войск; медицинскую сортировку и объем медицинской помощи больным и пораженным терапевтического профиля на этапах медицинской эвакуации в экстремальных ситуациях мирного времени и в условиях боевой деятельности войск; изучение биологического действия ионизирующих излучений; патогенеза и клиники острой лучевой болезни: комбинированные радиационные поражения, ожоговую болезнь, поражение сверхвысокочастотными электромагнитными излучениями, разработку принципов лечения лучевых поражений.

1860—1870-е гг. в Санкт-Петербурге характеризовались высокой заболеваемостью сыпного и брюшного тифов, холеры, оспы, скарлатины, дифтерита. Показатели смертности были критическими — 22,4 на 1 тыс. человек, и особенно детской — до 25% [6]. Все чаще появлялись эпидемические вспышки инфекционных заболеваний. Об-

щество охранения народного здоровья предложило идею построения специальных больных учреждений с барачной системой для эпидемических различных больных. Предполагалось, что такие барачные больницы будут использоваться «...временно в период заразных эпидемий». Но, как показывает исторический опыт, нет ничего более постоянного, чем временное... Инициатором создания больницы был известный терапевт Ю.Т. Чудновский [3]. Был утвержден проект больничного городка на 300 коек, согласно генеральному плану инженера Д.Д. Соколова. Для строительства предоставили Александровский (Казачий) плац. Проект больницы был новаторским с самого начала, предусматривал изоляционное размещение больных с различными нозологическими формами, что явилось самым грамотным шагом противоэпидемических мероприятий. Кроме того, был предусмотрен сортировочный барак для пациентов с неясным диагнозом. Это предотвращало внутрибольничное заражение и возникновение микст-инфекций среди пациентов. 17 апреля 1882 г. открылась для приема «горячечных больных» первая в стране инфекционная больница под Городским общественным управлением. Александровская городская барачная больница разместилась в 22 типовых одноэтажных бараках. В 20 из них должны были находиться больные — до 12 человек с одной и той же инфекцией в каждом бараке, 2 предназначались для содержания до 30 выздоравливающих. Больные с невыясненным диагнозом размещались в отдельном здании. Территории «заразной» и «чистой» зон разграничивалась. При устройстве больницы были предусмотрены вентиляция, обеззараживание сточных вод и нечистот путём кипячения в специальных котлах, отопление и освещение. Имелась собственная хлебопекарня, квасоварня и молочная ферма. По просьбе Городской думы С.П. Боткин стал попечителем городской барачной больницы «по врачебной части» [6]. Сергей Петрович очень много сил и средств вложил в новую больницу, сделал её филиалом академической клиники, рекомендовал на работу своих учеников. Его именем пронизаны прогрессивные нововведения, рожденные в стенах Александровской барачной больницы. Так, сразу после открытия больницы в 1882 г. в больнице была установлена дезинфекционная камера для обеззараживания постельного и нательного белья, а также вещей больных. Паровой дезинфекционный аппарат С.Э. Крупина приобрел большую популярность, с его помощью проводили дезинфекцию вещей от городского населения. Кроме того, здесь впервые как система была введена дезинфекционная обработка внутренних помещений. При обработке барачных помещений использовали высокотемпературный режим, затем окуривание помещений хлором. Врачи-дезинфек-

торы имели репутацию самых авторитетных специалистов по дезинфекции. Все это послужило краеугольным камнем для развития дезинфекционной науки. Теперь дезинфекционные камеры оборудуются во всех больничных учреждениях.

Была спроектирована и стала активно использоваться санитарная карета для пациентов, явившаяся также новым принципиальным подходом — истоком организации правильных противоэпидемических мероприятий при контагиозных заболеваниях. Эта идея воплотилась в создании огромной развитой системы транспортировки больных с обеспечением скорой медицинской помощи различного уровня, включая специализированную в процессе доставки больного (специализированные медицинские бригады), в том числе авиационным транспортом. Для пациентов с высоко контагиозными особо опасными инфекциями, на которые распространяются международные карантинные правила, в настоящее время сконструированы индивидуальные пластиковые боксы, в которых с помощью вытяжной системы (отрицательное атмосферное давление), снабжённой блоком дезактивации, обеспечивается приток воздуха в одном направлении — внутрь бокса. Боксы снабжены обычной системой для обеспечения полной безопасности персонала во время медицинских манипуляций. Отработана система функционирования и взаимодействия медицинского персонала с пациентом, находящимся внутри бокса. Выездными медицинскими бригадами периодически на медико-тактических учениях отрабатываются приемы использования защитной одежды при эвакуации эпидемиологически опасных пациентов, а также работа со специальным пластиковым боксом с помещенным внутри пациентом.

Серьезным воплощением научно-исследовательских идей С.П. Боткина явилось создание при больнице химико-физиологической лаборатории, второй в городе. Первая лаборатория была создана им при терапевтической клинике Императорской Медико-хирургической академии, где активно проводились практические и научные исследования выделений от больных. Лаборатория в Александровской барачной больнице занимала 4 комнаты на 2-м этаже здания, где располагался приемный покой. Здесь врачами выполнялись бактериологические, микроскопические и химические исследования крови, мочи, мокроты, рвотных масс, фекалий, позволявшие раскрывать картину заболевания, детализировать патогенетические механизмы. Постепенно лаборатория стала научным и учебным центром, где проводились занятия по бактериоскопии, читались лекции для думских врачей. Таким образом, в инфекционной больнице обсуждались актуальные медицинские проблемы на научных конференциях, стимулировалось и

мотивировалось развитие отечественной инфектологии. После оборудования пробных фильтров в городской водонапорной башне в 1888 г. лаборатория начала проводить исследования фильтрованной и нефильтованной невиской воды. Со временем лаборатория начала работать в качестве первой городской санитарной станции [5]. Здесь стали проводить занятия по бактериоскопии, читать лекции по вопросам бактериологии инфекционных болезней, по внутренним болезням. Это начинание вылилось в большую санитарно-эпидемиологическую службу по контролю санитарной обстановки городов и поселений, выполнение и соблюдение санитарно-гигиенических норм и правил, проведение специализированных работ по профилактике или уничтожению загрязнений окружающей среды и болезней людей, включая химическую экспертизу воды на выявление в ней железа, магния, калия, нитратов, аммиака и других компонентов, оценку прозрачности, запаха и вкуса воды, бактериологическую экспертизу воды с целью выявления опасных патогенных бактерий и яиц гельминтов. Кроме того, санитарно-эпидемиологическая служба проводит химическую и микробиологическую экспертизу воздуха на выявление в нем углерода, ртути, минеральных кислот, различных бактерий, микробов и пр., контролирует вывоз мусора и опасных отходов (промышленных, бытовых, медицинских и др.) с целью утилизации, дезинфекцию мусорных свалок.

Следует особо отметить заслугу С.П. Боткина в отношении введения карточной системы регистрации больных. Учёт каждого больного в виде «Скорбного листа» (так называлась тогда история болезни) позволил систематизировать заболевания по нозологическим формам, по профессиям, по клинко-лабораторным и многим другим параметрам. Созданная картотека больных и модуль обязательного публикуемого годового отчета привели к очевидности проведения статистического анализа данных. Диссертация М.П. Порцеля 1898 г. «О заболеваемости и смертности от брюшного тифа в Санкт-Петербурге за 10 лет» уже являлась серьезным статистическим исследованием, представляющим большой научный интерес. Это положило начало развитию медицинской статистики, без которой в настоящее время невозможно представить любое научное исследование, медицинский отчет, сводки по заболеваемости.

Сергей Петрович был страстно предан врачебному делу, имел непререкаемый авторитет, богатый клинический опыт и легендарную славу высококлассного врача. В больнице он ввел в систему клинические разборы по четвергам, на которые собирались врачи из других клиник, проводил консультации сложных больных. Он также ввел обязательное измерение температуры тела термо-

метром, аускультацию, перкуссию, осмотр больного, посмертное патолого-анатомическое исследование неясных случаев. С беспристрастностью судебного следователя он собирал и анализировал полученные данные и давал студентам стройную картину болезненного процесса. Удивительным было мнение о нем физиолога И.М. Сеченова: «Для Боткина здоровых людей не существовало, и всякий приближавшийся к нему человек интересовал его едва ли не прежде всего как больной. Он присматривался к походке и движениям лица, прислушивался, я думаю, даже к разговору. Тонкая диагностика была его страстью, и в приобретении способов к ней он упражнялся столько же, как артисты вроде Антона Рубинштейна упражняются в своем искусстве перед концертами». Сам Сергей Петрович обладал музыкальным слухом, владел игрой на виолончели и любил заниматься музыкой. «Обход Сергея Петровича был страшным для всех моментом...», — вспоминал Н.Я. Чистович. Сергей Петрович, обладая блестящей мыслительной способностью, неоспоримой логикой и отличной памятью, был требователен, строг и беспощаден к докладчикам, которые должны были досконально и наизусть знать больного и его болезни, четко докладывать. Сергей Петрович ввел в практику обязательную термометрию, обязательную аускультацию и перкуссию.

Сохранился исторический факт уникального диагностического таланта Сергея Петровича. Так, у одного больного Сергей Петрович диагностировал тромбоз воротной вены, но тот благополучно жил несколько недель. Завистники, которых у него было много, радовались, уверенные в ошибке Боткина. Сергей Петрович попытался объяснить это обстоятельство, однако его противники не желали признавать его доводы, обвиняя в заносчивости молодого профессора. Однако больной все же умер. Анатомический театр переполнился друзьями и врагами. Патологоанатом профессор Ильинский при полной тишине извлек воротную вену, обнаружил тромб. После этого случая о поразительной диагностической интуиции Боткина ходили легенды. Его имя сразу стало популярным и за стенами академии. Посыпались приглашения к тяжелым больным как со стороны врачей, ему сочувствующих, так и со стороны враждебно настроенных. Следует сказать, что до этого момента этой чести удостаивались только иностранцы [6].

Сергей Петрович также организовал в больнице патолого-анатомический кабинет, привлек на должность прозектора больницы одного из лучших патологоанатомов Петербурга — И.В. Ускова. Он сам регулярно присутствовал на секционных разборах, требовал от лечащих докторов сопоставления клинического и патолого-анатомического диагнозов. Под руководством С.П. Боткина начато

клинико-морфологическое изучение инфекционных болезней, были выполнены докторские диссертации по изучению брюшного тифа (Е.И. Баженов), морфологического состава крови (А.Л. Хетагуров), изменений в почках (Г.С. Коняев), изменений головного и спинного мозга (А.В. Зуев), катаральной пневмонии (К.И. Георгиц) [5]. Проводились первопроходческие исследования некоторых инфекционных форм: сапа (Н.П. Васильев), дифтерии (Н.П. Васильев), туберкулеза и возвратного тифа (Е.А. Пастор), крупозной пневмонии (В.О. Пушкарев). Так было положено начало патоморфологии инфекционных болезней. Внимательное и скрупулезное клиническое наблюдение («беспристрастное исследование больного»), тщательное лабораторное обследование, стремление к анализу и обобщению, а также новый взгляд на медицинскую проблему — вот характеристика многосторонних научных поисков Сергея Петровича Боткина, которые легли в основу замечательных научно-исследовательских традиций российской инфектологии.

В 1894 г. открыто отделение для приготовления антидифтерийной сыворотки. В стенах больницы сын Сергея Петровича С.С. Боткин занимался изучением заразных болезней, создал в 1897 г. противодифтерийную сыворотку, затем в Медико-хирургической академии организовал первую в России кафедру общего изучения заразных болезней с курсом бактериологии. На богатейшем материале Александровской барачной больницы впоследствии выдающимися учеными, известными врачами Н.К. Розенбергом, Г.А. Ивашенцевым были написаны первые отечественные учебники по инфекционным болезням. Здесь было положено начало первой научной отечественной школе инфекционистов и эпидемиологов, здесь сформировалось понятие «Инфекционный больной». Больница явилась образцом для создания аналогичных подразделений не только в нашей стране, но и за рубежом.

В Александровскую барачную больницу с разрешения С.П. Боткина начали принимать выпускниц Женских врачебных курсов, которые стали работать как практические врачи и как научные сотрудники, что явилось революционным шагом в борьбе с существовавшим в те времена гендерным неравенством. Почти 20 женщин работали в больнице в первые годы существования учреждения. Далее эта прогрессивная тенденция только росла и укреплялась, что доказано последующей медицинской практикой.

Деятельность Сергея Петровича Боткина была обширной и разнообразной. Он занимался изучением различных аспектов старения живых организмов, в том числе и человека, а также особенностей лечения заболеваний у людей престарелого

и старческого возраста, его интересовали проблемы омоложения организма. Под его руководством в 1889 г. в Санкт-Петербурге впервые было проведено первое в истории России специализированное широкомасштабное научное исследование проблем старения — обследовано 2620 лиц старческого и пожилого возраста. Эта идея послужила основанием для возникновения отечественной геронтологии, которая сейчас активно развивается [5].

Как издатель С.П. Боткин известен тем, что издавал «Архив клиники внутренних болезней профессора Боткина» (1869–1889) и «Еженедельную клиническую газету» (1881–1889), переименованную в 1890 г. в «Больничную газету Боткина». В этих изданиях печатались научные труды его учеников, среди которых были И.П. Павлов, А.Г. Полотебнов, В.А. Манассеин и многие другие выдающиеся врачи и ученые. Поднималась отечественная медицинская наука, открыто печатались отечественные научные исследования, ставились новые научные вопросы, обсуждались медицинские проблемы. Им же была создана библиотека при больнице, на собственные средства приобретены книги, составившие основу фонда библиотеки.

Следует отметить, что в продолжение славных боткинских традиций с 2009 г. в Санкт-Петербурге издается научно-практический журнал «Журнал инфектологии» (главный редактор — академик РАН Ю.В. Лобзин), на страницах которого публикуются научные обзоры и оригинальные исследования по самым актуальным проблемам современной инфектологии и смежным дисциплинам. Сегодня «Журнал инфектологии» по праву занимает ведущие позиции в рейтинге научных медицинских изданий.

Сергей Петрович Боткин состоял членом Венской академии наук, многих зарубежных ученых обществ, членом-корреспондентом общества внутренней медицины в Берлине и почетным членом почти всех университетов и ученых обществ России. Воспитал 107 учеников, из которых 87 защитили докторские степени, 45 ученикам присвоено звание профессора по 12 медицинским специальностям.

Сергей Петрович — крупный общественный деятель, надворный советник, он был первым врачом, избранным в Думу, был он и заместителем председателя Комиссии общественного здоровья. В 1886 г. его выбрали председателем Комиссии по вопросу улучшения санитарных условий и уменьшения смертности в России. Он попробовал реформировать всю систему здравоохранения. Возрос объем его общественной работы. Именно в последние годы, когда он стал председателем Общества русских врачей Петербурга и взял на себя обязанности гласного Городской думы, увеличи-

лись его заботы о здоровье населения Петербурга, особенно бедноты. Эти обязанности требовали от него напряженной работы, отнимали много сил и времени. Последние годы жизни Сергея Петровича — это не спокойная, умиротворенная старость, а по-прежнему кипучая деятельность: работа в клинике, преподавание, научные исследования, издательская работа, огромная общественная деятельность. Выдающиеся открытия микроорганизмов возбудителей инфекционных болезней, сделанные Р. Кохом и Л. Пастером, Сергей Петрович застал и комментировал так: «...на старости лет приходится ставить свои мозги на новые рельсы».

Сергею Петровичу Боткину принадлежит большое число выдающихся открытий в области медицины. Он — один из основоположников научной клинической медицины, её физиологического направления. Он первым высказал мысль о специфичности строения белка в различных органах; первым (1883) указал, что катаральная желтуха, которую Вирхов трактовал как «механическую», относится к инфекционным заболеваниям; установил также инфекционный характер геморрагической желтухи, описанной А. Вейлем. Это заболевание называется «желтухой Боткина — Вейля». Он блестяще разработал диагностику и клинику опущенной и «блуждающей» почки, экспериментально открыл центр потоотделения, центр рефлекторных воздействий на селезенку (1875) и высказал предположение о существовании центра лимфообращения и кроветворения, показал значение всех этих центров в развитии соответствующих заболеваний и тем доказал правоту неврогенной теории патогенеза. Развивая все эти идеи, он создал новое направление в медицине, охарактеризованное И.П. Павловым как направление нервизма.

Научное и практическое наследие Сергея Петровича Боткина нашло свое воплощение в развитии медицины, дезинфектологии, санитарной науки, медицинской статистики. Его новаторский подход к медицине во всех областях не утратил значения, он служит нам примером отношения к врачебному делу, мы гордимся его достижениями в отечественной медицине и инфектологии.

Сергей Петрович скончался 11 ноября 1889 г. во Франции (г. Ментон), похоронен на Новодевичьем кладбище при Воскресенском Новодевичьем монастыре в Санкт-Петербурге (Московский проспект, д. 100). В двух браках у Сергея Петровича родилось 12 детей. Два сына — Сергей и Евгений — наследовали профессию отца. В память о С.П. Боткине инфекционной больнице было присвоено его имя, которое она с гордостью носит с 1889 г.

В 2022 г. Клиническая инфекционная больница им. С.П. Боткина также отмечает свой юбилей — 140 лет с момента основания в 1882 г. Вся история развития больницы связана с именами выдающихся

Памятник С.П. Боткину на территории больницы (ул. Миргородская, д. 3)

ся врачей своего времени, а также с внедрением в практику передового опыта и новейших научных разработок в области медицины. Сегодня больница стала по сути ведущим многопрофильным инфекционным стационаром страны, при этом бережно сохранила боткинские традиции врачевания, так называемый «Боткинский дух» [7].

Сергею Петровичу Боткину мы обязаны:

- обязательной термометрией;
- обязательной перкуссией и аускультацией;
- исследованием биоматериала от больных;
- введением патолого-анатомического исследования с обязательным изучением морфологии инфекционных болезней;
- зарождением санитарно-эпидемиологической службы;
- развитием дезинфекционного дела;
- привлечением женщин-врачей к врачебной практике;
- введением бесплатной медицины;
- идеей создания Института экспериментальной медицины;
- развитием медицинской статистики;
- основанием русской терапевтической школы;
- зарождением геронтологической дисциплины;
- организацией крымских лечебных курортов;
- честным, преданным отношением к своей профессии.

Литература

1. Пирогов, Н.И. Севастопольские письма / Н.И. Пирогов. — СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. — 177 с.
2. Бородулин, Ф.Р. С.П. Боткин и неврогенная теория медицины / Ф.Р. Бородулин. — М.: МЕДГИЗ, 1953. — 184 с.
3. Фигурина, М.М. Ленинградская инфекционная больница им. С. П. Боткина. — Л.: Медгиз, 1961. — 71 с.
4. Яковлев, А.А. Честь и слава Боткинской больницы / А.А. Яковлев, А.Г. Рахманова, С.И. Котлярова // Альманах «Инфекционные болезни» — 2006. — СПб., 2007. — С. 9–22.
5. Лобзин, Ю.В. Роль С.П. Боткина в создании и развитии первой в России инфекционной больницы / Ю.В. Лобзин [и др.] // Журнал инфектологии. — 2012. — Т. 4, № 2. — С. 84–89.
6. Боткин, С.П. Случай тромбоза воротной вены / С.П. Боткин // Мед. Вестник. — 1863. — С. 37–38.
7. Котлярова, С.И. Клиническая инфекционная больница им. С.П. Боткина: 140 лет служения людям / С.И. Котлярова // Журнал инфектологии. — 2022. — Т.14, № 3. — С. 6–20.

References

1. Pirogov N.I. Sevastopol'skie pis'ma. SPb: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1899, 177 s.
2. Borodulin F.R. S.P. Botkin i nevrogenная teoriya mediciny. — MEDGIZ. — 1953. — Moskva. — 184 s.
3. Figurina M. M. Leningradskaya infekcionnaya bol'nica im. S. P. Botkina. — L.: Medgiz, 1961. — 71 s.
4. YAKovlev A. A., RAhmanova A. G., KOTlyarova S. I. CHest' i slava Botkinskoj bol'nicy // Al'manah «Infekcionnye bolezni». — 2006. — SPb. — 2007. — S.9-22.
5. Lobzin YU.V., YAKovlev A.A., ZHDanov K.V., KRumgol'c V.F. Rol' S.P. Botkina v sozdanii i razvitii pervoj v Rossii infekcionnoj bol'nicy. ZHurnal infektologii, t.4,- №2,- 2012. — S.84-89.
6. Botkin S.P. Sluchaj tromboza vorotnoj veny. — Med. Vestnik. — 1863. — S.37 — 38.
7. Kotlyarova S.I. Klinicheskaya infekcionnaya bol'nica im. S.P. Botkina: 140 let sluzheniya lyudyam // ZHurnal infektologii. — 2022. — T.14, №3 — S.6-20.

Авторский коллектив:

Гусев Денис Александрович — главный врач Клинической инфекционной больницы им. С.П. Боткина, заведующий кафедрой инфекционных болезней Национального медицинского исследовательского центра им. В.А. Алмазова, д.м.н., профессор; тел.: 8(812)409-79-00, e-mail: gusevden-70@mail.ru

Котлярова Светлана Ильинична — врач-инфекционист Клинической инфекционной больницы им. С.П. Боткина, к.м.н.; тел.: 8(812)409-79-00, e-mail: sik1108@mail.ru